

УДК 343.229:343.10

Ю.А. ВАПСВА, канд. юрид. наук

Национальный университет внутренних дел

ОШИБКА В КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обосновывается необходимость изменения подходов к квалификации преступлений при наличии фактической ошибки в квалифицирующих признаках.

Учение об ошибке в уголовном праве как обстоятельстве, которое может исключить виновность деяния, изменить форму вины субъекта, устранить вменение в вину отягчающих обстоятельств, явиться основанием для признания совершенного деяния покушением на преступление или же вообще не оказать никакого влияния на ответственность субъекта, является неотъемлемой составляющей принципа субъективного вменения в вину, согласно которому лицо может нести уголовную ответственность только за деяние и его последствия, которое охватывалось его сознанием. Ошибка – это неправильное представление лица, совершающего преступление, относительно предписаний закона об уголовной ответственности или же фактических признаков деяния и его последствий.

Данной проблемой занимались М.И. Бажанов, Л.Н. Кривоченко, В.А. Якушин, В.Ф. Кириченко, А.А. Кочетков, Л.И. Коптякова и др. Многие ученые придерживаются позиции о необходимости классификации ошибок как юридические и фактические.

Среди фактических выделяют ошибку, при которой у лица складывается неправильное представление (заблуждение) относительно объекта посягательства, которое может носить двоякий характер. С одной стороны, субъект, имея умысел на посягательство на конкретно определенный им объект, на самом деле причиняет вред иному, не осознавая этого факта. С другой стороны, существуют объекты, обладающие особыми свойствами, которые законом охраняются более строго по сравнению с другими объектами, о которых виновному не известно или информация о них искажена (ошибка в квалифицирующих признаках). Рассмотрим последнюю более подробно.

В современной уголовно-правовой теории различают основной состав и квалифицированный состав. Квалифицированный состав отличается от основного тем, что в него входят признаки, отягчающие уголовную ответственность, выступающие как дополнительные. Квалифицирующие признаки являются признаком состава преступления и свидетельствуют о серьезном перепаде в уровне общественной опасности по сравнению с той, которая выражена признаками основного состава [1, с.6, 8]

Особенность ошибки в квалифицирующих признаках состоит в том, что у субъекта складывается неправильное представление не об объекте посягательства, а относительно юридической оценки тех обстоятельств, которые

делают объект более ценным для общества, а значит строже охраняемым уголовным правом.

Причиной повышенной защищенности данных объектов выступают их уязвимость и недостаточная способность противостоять преступному посягательству со стороны виновного лица. Особое внимание законодатель уделил уголовно-правовой защите женщин, детей, подростков, должностных лиц. В основе квалифицирующих признаков лежат, например, особое состояние женщины (беременность), возраст подростка (изнасилование малолетних или несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность), а также особенности правового статуса судьи и других представителей власти (оскорбление судьи). Закрепление именно этих квалифицирующих признаков вызвано тем, что как женщина в состоянии беременности, так и подростки из-за малой опытности, недостаточного интеллектуального и физического развития могут оказаться легкой добычей представителей асоциальной среды.

Рекомендации по поводу квалификации деяний, содержащих названные обстоятельства, содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины. В них закреплены положения, обладающие сходными чертами, но в некоторой степени и противоречивыми, с которыми трудно согласиться.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья лица» от 7.02.2003 г., № 2 в п.6 говорится, что убийство женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности, квалифицируется по п.2 ч.2 ст.115 УК [2, с.38]. А согласно п.12 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» от 1.04.1994 г., № 1, утратившего силу, убийство женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, подлежит квалификации по ч.2 ст.17 п.«д» ст.93 и ст.94 или ст.93 УК Украины (ч.2 или ч.3 ст.15 п.2 ч.2 ст.115 и ч.1 ст.115 или ч.2 ст.115 УК 2001 г.) [3, с.90]. Кроме этого, в комментарии к УК 1960 г. к п.«д» ст.93 УК (п.2 ч.2 ст.115 УК 2001 г.), авторами которого являются С.С. Яценко и С.Д. Шепченко, указывается о необходимости достоверного знания о беременности жертвы убийства, а одно только допущение названного факта исключает ответственность по этой статье [4, с.392]

Исходя из принципа субъективного вменения, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, квалифицируется вне всяких сомнений по п.2 ч.2 ст.115 УК. Признаки «заведомость» и «достоверность» дают возможность однозначно говорить, что в этом случае преступник должен быть уверен в наличии беременности. Любое сомнение исключает вменение данного обстоятельства. Вызывает несогласие подход к квалификации, когда жертва на самом деле не была беременна. Указанное выше постановление Пленума содержит указание на необходимость оценки содеянного по совокупности преступлений, а именно как покушение на убийство беременной женщины и простое убийство или квалифицированное убийство. То есть, лицо несет уголовную ответственность по правилам идеальной совокупности: одно деяние – два преступления. Представляется, что такой подход несколько не логичен в этой ситуации. Предпочтительней было бы обратиться к юридической фикции, при которой оконченное преступление признается покушением. Состояние беременности у жертвы присутствовало только в воображении преступника, фактически же – отсутствовало. Поэтому квалификация данного деяния может быть следующей – ч.2 или ч.3 ст.15 п.2 ч.2 ст.115 УК Украины. Наказание же назначается с учетом наступивших последствий. Сторонником данной квалификации является А.И. Парог, который выступает против необоснованного, на его взгляд, усиления уголовной ответственности: за совершение оконченного преступления санкция ч.2 ст.105 УК РФ предусматривают до 20 лет лишения свободы, а согласно ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание не должно превышать 25 лет лишения свободы.

Иной подход усматривается при анализе других квалифицированных признаков. В постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 27.03.1992 г., № 4 с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 4.07.1993 г., № 3 «О судебной практике по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях» говорится, что виновный в совершении изнасилования малолетней или несовершеннолетней, подлежит уголовной ответственности по ч.3 или ч.4 ст.117 УК (ч.3 или ч.4 ст.152 УК 2001 г.) только тогда, когда он знал, что насильственный половой акт совершается относительно малолетней или несовершеннолетней, а также тогда, когда он мог и должен был это предвидеть [5, с 101]. Та же ситуация наблюдается и в постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами Украины законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 23.12.1983 г., № 6 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 28.03.1986 г.; № 4, от 12.10.1989 г., № 10 и от 4.07.1993 г. № 3, в п.3 которого закреплено положение о том, что ответственность по ст.208 УК (ст.304 УК 2001 г.) наступает в случае, когда лицо знало о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого, а также тогда, когда могло и должно было это предвидеть

[6, с.179].

Эти положения носят спорный и неоднозначный характер. Данное толкование дает основание вменять в вину и то, что не охватывалось умыслом виновного лица. Делается ссылка на то, что если бы лицо учло некоторые обстоятельства (лежащие вне его сознания), то смогло бы правильно оценить возраст жертвы. На практике иногда указывается в этих случаях на признаки внешности потерпевшего при изнасиловании (детское лицо, худоба, невысокий рост), на его окружение (его возрастная граница).

При юридической же оценке содеянного нужно исходить из показаний жертвы, виновного, а также объективных обстоятельств дела, которые дают однозначный ответ на вопрос о представлении субъекта о жертве преступления. Иные же обстоятельства самостоятельной доказательственной силы иметь не могут (об этом указывается в названном выше постановлении). Они могут лишь помочь в составлении общей картины преступления. Все возможные сомнения в возрасте потерпевшего должны трактоваться в пользу обвиняемого. Отвержение такого подхода влечет несоблюдение, отрицание принципа субъективного вменения или его половинчатое применение. Б.С. Никифоров по этому поводу справедливо отмечал, что то же изнасилование при таком подходе приобретает характер умышленно-неосторожного или же частично неосторожного преступления [7, с.117].

Правильность изложенной позиции находит подтверждение в материалах следственно-судебной практики по уголовным делам:

Гр-н П. изнасиловал А., которой на момент совершения преступления не исполнилось 14 лет. Следствием было установлено, что потерпевшая перед изнасилованием сообщила П., что еще учится в школе, внешне она выглядит старше своих лет, дружила с ребятами старшего возраста. На предварительном следствии действия преступника квалифицировали по ч.4 ст.117 УК (ч.4 ст.115 УК 2001 г.). Однако суд указал, что в данном случае нет возможности четко установить картину преступления, а поэтому переqualificировал действия П. на ч.3 ст.117 УК (ч.3 ст.115 УК 2001 г.), так как имеющиеся сомнения в возрасте потерпевшей суд толкует в пользу подсудимого [8].

Отсюда следует, что необходим единый подход к соблюдению принципа субъективного вменения в вину и в теории и на практике. Поэтому органы, ведущие борьбу с преступностью, должны всесторонне исследовать наличие или отсутствие в действиях лица проанализированных выше квалифицирующих признаков, устанавливая, по возможности, объективную картину преступления, чтобы преступник понес наказание в рамках закона.

Поэтому правильным будет исключить из постановлений Пленума положение, согласно которому субъект несет уголовную ответственность по совокупности преступлений за убийство женщины, которую ошибочно считает беременной, а кроме этого, также положение о

квалифікації проступлення, совершеного относительно малолетней или несовершеннолетней жертвы и тогда, когда он не предвидел, но должен был и мог предвидеть возраст потерпевшего, выступающий квалифицирующим признаком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Учебное пособие. -Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1989. -88 с.

2. Постанова № 2 Пленуму Верховного Суду України від 7.02.2003 р. // Вісник Верховного суду України. -2003. -№ 1. -С.37-42.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» от 1.04.1994 г., № 1 /Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. -1995. -№ 1. -472 с.

4. Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. -К.: Правові джерела, 1998. -1086 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Украины

«О судебной практике по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях» от 27.03.1992 г., № 4 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 4.07.1993 г., № 3) /Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. -1995. -№ 1. -472 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами Украины законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 23.12.1983 г., № 6 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 28.03.1986 г., № 4, от 12.10.1989 г., № 10 и от 4.07.1993 г., № 3) /Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних та цивільних справах // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. -1995. -№ 1. -472 с.

7. Никифоров Б.С. Субъективная сторона в «формальных» преступлениях // Советское государство и право. -1971. -№ 3. -С.115-120.

8. Архив Харьковского обл. суда: Уголовное дело № 75/94. -1994.

Поступила в редколлегию 20.10.2003

ВАПСВА Ю.А. ПОМИЛКА В КВАЛІФІКУЮЧИХ ОЗНАКАХ СКЛАДУ ЗЛОЧИНУ

Улаштується необхідність зміни підходів до кваліфікації злочинів при наявності фактичної помилки в кваліфікуючих ознаках.

VAPSPA JU.A. MISTAKE IN QUALIFYING ATTRIBUTES OF STRUCTURE OF A CRIME

Necessity of change of approaches to qualification of crimes is proved at presence of an actual mistake in qualifying attributes.

Т.Г. ГРИЦА

Національний університет внутрішніх справ

УДК 371.3:347.96

ОСОБЛИВОСТІ СИСТЕМИ ПІДГОТОВКИ ЮРИСТІВ У ВІДОМЧИХ ЗАКЛАДАХ ОСВІТИ МІНІСТЕРСТВА ВНУТРІШНІХ СПРАВ УКРАЇНИ

З позицій порівняння висловлені зауваження та пропозиції щодо можливості підготовки працівників органів внутрішніх справ у відомчих та цивільних закладах освіти.

Національна доктрина розвитку освіти, затверджена Указом Президента України Л.Д. Кучми, передбачає підготовку у вищих закладах освіти високо моральних, мобільних

практичних спеціалістів, від діяльності яких буде залежати соціально-економічне процвітання країни. Як зазначає І.Г. Кириченко, «доктрина стала відповіддю на об'єктивну не-